

Коннов В. И.

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ В КНИГЕ С. А. КРАВЧЕНКО «СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ “СТРЕЛЫ ВРЕМЕНИ”»

Коннов Владимир Иванович – кандидат социологических наук,
доцент, МГИМО (У) МИД России.

119454, Россия, Москва, Проспект Вернадского, 76

E-mail: v.konnov@inno.mgimo.ru

Тел.: +7 (495) 434 94 30

Аннотация. В рецензии предлагается анализ авторской концепции С. А. Кравченко с позиции оценки исследовательского инструментария, применяемого им в изучении исторической смены социологических теорий. Акцент делается на демонстрируемой связи между процессами усложнения динамики общества и культуры, с одной стороны, и социологии как рефлексии на тему тенденций общественного развития, с другой. Особое внимание уделяется категориальному аппарату, позволяющему автору монографии выстроить логичную последовательность сменяющих друг друга социологических парадигм. В качестве ключевых рассматриваются термины «метaparадигма», «переоткрытие», «поворот», позволяющие ёмко охарактеризовать преемственность поколений социологии. Описание истории социологической науки в виде последовательной смены поколений расценивается как оригинальный подход, обеспечивающий возможность выявить основные тенденции исторического развития науки об обществе: длительное сосуществование противоречивых концепций, преобладание сложных схем преемственности над кумулятивным накоплением знания, усиление междисциплинарной составляющей. Данный подход также позволяет наметить перспективы развития социологии, однако в рецензии высказываются сомнения относительно возможности перехода от расширения поля междисциплинарных исследований к процессу общей интеграции научных дисциплин. В завершение подчёркивается вклад, которым является книга с точки зрения продвижения теории социологии и «социологии социологии».

Ключевые слова: социология, динамика общества, динамика культуры, метaparадигма, концепции, монография.

В монографии одного из ведущих отечественных теоретиков социологии С. А. Кравченко прослеживается развитие социологической науки от момента её возникновения до современности, и предлагается основанный на этом обзоре авторский взгляд на её перспективы. Книга представляет вклад, в первую очередь, в социологическую теорию как особую отрасль, направленную на создание концептуальной рамки, которая смогла бы свести воедино все предельно разнообразные и нередко противоречащие друг другу отрасли современной науки об обществе. Вторым же направлением, к которому работа имеет непосредственное

отношение, следует назвать «социологию социологии» – круг исследований, пытающихся прийти к кристаллизации понимания общества за счёт анализа социального контекста возникновения и существования самих социологических теорий.

Основу книги как теоретического трактата составляет исторический обзор идей ряда учёных, оказавших определяющее влияние на структуру и содержание современной социологии, за которым следует их обобщение на базе авторской концептуальной платформы и попытка наметить наиболее вероятное направление дальнейшего продвижения социологической мысли. Любопытно, что почти половина исследователей, которым в книге посвящены специальные разделы, не считали себя социологами, а заявляли о себе в качестве философов и публицистов – как Д. Лукач и А. Грамши, психоаналитиков – как Ж. Лакан и Ю. Кристева – или же интеллектуалов, добивавшихся пересмотра традиционных границ между дисциплинами – как Р. Барт и М. Фуко. Уже в этом отражается одна из главных мыслей работы: социология является одной из самых открытых наук, чрезвычайно чутко реагирующая на изменения как социального мира в целом, так и внутренней динамики научного сообщества и стремительно впитывающей в себя находки из самых разных областей.

В этом смысле символично и присутствие главы «Феминистское знание от социологической классики до постмодернизма», отражающее тот факт, что на сегодняшний день феминистская теория уже перестала быть неким новшеством, а представляет собой устоявшийся элемент, прочно вписанный в историю социальной мысли. Причём своим влиянием это направление во многом обязано именно принципиальному расхождению со взглядами, которые господствовали в классической науке, и наступательному характеру суждений, ставшему отличительной чертой феминистского течения. Включение таких авторов как Дж. Митчелл и Дж. Батлер в общую линию развития социологической науки от Конта до постмодернизма является показательным сдвигом с точки зрения понимания того, насколько далеко ушла социология от традиционной картины линейного развития, часто встречающейся в исторических разделах учебников по различным научным дисциплинам.

В целом в своём описании исторического пути социологии С. А. Кравченко подчёркнуто отходит от линейности. Он не находит буквальной преемственности между рассматриваемыми им социологами или кумулятивного накопления знаний об обществе. Однако в книге нет акцента и на «несоизмеримости», которая по Т. Куну свойственна сменяющим друг друга парадигмам и, таким образом, исключает возможность перехода знаний между ними без предвари-

тельного перевода на новый язык [Кун, 2003]. Напротив, ясно показываются взаимосвязи социологических учений – многие из них развивались как приложение ранее разработанных концептуальных схем к новому материалу, или же наоборот – как выражение принципиального несогласия с точкой зрения, представленной кем-то из ведущих авторитетов прошлого. Книга даёт яркие примеры и первых, как в случае с учёными франкфуртской школы, по-новому воспринявшими идеи Маркса и Фрейда, и последних, как например, гуманистическая концепция Т. Лукмана [Кравченко, 2006], определённо нацеленная против постулатов структурного функционализма Т. Парсонса.

Эту ситуацию взаимосвязанного развития при отсутствии прямой преемственности и кумулятивного накопления знания С. А. Кравченко удачно характеризует как смену поколений. В качестве инструмента для определения круга исследователей, составляющих определённое поколение, используются «метaparадигмы» Дж. Ритцера, представляющие собой широкие теоретико-методологические рамки, с помощью которых можно найти общее у социологов, пусть и не всегда схожих с точки зрения применяемых ими исследовательских практик, но движущихся в общем направлении. Именно на основе общей позитивистской метапарадигмы можно объединить учёных, столь различающихся между собой по исследовательской технике, по целям и по общественному позиционированию своих концепций, как О. Конт, К. Маркс и Э. Дюркгейм. И в книге ясно показывается, что, несмотря на все различия, всем им, а также включённым в то же, *первое поколение* социологических теорий Х. Мартино и Г. Спенсеру, был свойственен общий взгляд, нацеленный на рассмотрение общественного развития как эволюционно-линейного и объективно-закономерного.

Анализ истории социологии именно как смены поколений даёт исследователю ряд ценных преимуществ. Во-первых, выход на первый план нового поколения вовсе не обязательно означает, что оно заменяет собой предшествующее. Нормальным является как раз их сосуществование и осознание своего идейного родства, но в то же время новое поколение часто определяет себя именно путём противопоставления своих взглядов воззрениям предшественников. Именно таким было *второе поколение* социологов, которое составили М. Вебер, Г. Зиммель и др., объединённые «интерпретивной метапарадигмой», которая утверждала «множество возможностей развития и субъективно сконструированных миров» [Кравченко, 2015a] и по существу инициировала антипозитивизм в социологии [Кравченко, 2011a].

Во-вторых, смена поколений подразумевает, что новое наследует старому не воспроизводя его, а путём перекомбинирования наследия, или, в случае с интеллектуальным наследованием, – путём творческого переосмысления. Это свойство, по мысли С. А. Кравченко, было ключевым для *третьего поколения*, выдвинувшего интегральную метапарадигму (представленную в книге главным образом П. Сорокиным), основной целью которой был синтез знаний, полученных предшествующими парадигмами.

Эти попытки интеграции, поначалу казавшиеся успешными, в дальнейшем лишь породили новый раскол – на социологию структур или макросоциологию, с одной стороны, и социологию агентов или микросоциологию, с другой. Преодоление данного раскола стало центральной задачей для *четвёртого поколения*, объединённого рефлексивной метапарадигмой. В её описании автор монографии выходит на основные идеи своей книги. Возникновение данной метапарадигмы связывается с тем, что сложившаяся к 1980-м гг. социальная реальность, которая характеризовалась резкой интенсификацией информационных потоков и непрерывной чередой общественных преобразований, требует от социологов постоянной рефлексии. Эта рефлексия становится не просто частью самосознания общества, а его сущностной чертой, находя отражение в том числе и в общественных структурах. И социологические теории четвёртого поколения отражают именно это новое состояние. Сложность концепций, к примеру, Э. Гидденса и П. Бурдьё, которые предполагают постоянную работу с противоречиями – агента и структуры, габитуса и поля и т. д. – связана не только с тем, что к этому моменту социологическая дисциплина сформировала значительный массив не всегда согласующихся между собой доктрин, которые авторы четвёртого поколения попросту не могли проигнорировать. Главной причиной всё же являются изменения в общественной динамике, которые они старались отразить в своих работах [Кравченко, 2010].

И эта же тенденция, только возведенная в степень, определяет и последнее, выделяемое С. А. Кравченко, *пятое поколение*, работающее с «нелинейной метапарадигмой постмодерна». Одной из характерных черт постмодерна является трудность в установлении границ этого явления: будучи течением, направленным против традиционного разграничения областей знания и попыток уложить его в логически и хронологически последовательные схемы, оно плохо поддаётся вписыванию в категориальные границы. Поэтому, возможно, самый значимый успех книги заключается в том, что автору удалось найти понятные и чёткие формулировки, определяющие суть постмодернизма в социологии: «Постмодерн может нравиться или нет, но он уже существует, точнее, *существует* с радикальным / рефлексивным модерном, учитывая нелинейность современного общественного развития, которое объективно ведёт к рассинхронизации и дисфункциональности прежних форм жизнедеятельности и одновременно к организации их на принципиально новых основаниях. Его возникновение обусловлено переходом значительной *части* современного социума нового порога динамической сложности, что повлекло за собой глоболокальное многообразие, пронизанное бифуркациями. Для постмодерна характерен социум раз-

ной динамической сложности, находящийся в *разных темпомирах*, подверженный разрывам, имеющий тенденцию к дисперсии» [Кравченко, 2015а: 13]. Конечно, это определение нельзя назвать простым, но в книге его содержание детально разъясняется на примере исследователей, которых автор относит к данной мета-парадигме: М. Фуко, З. Баумана, Ж. Бодрийяра и др.

Модель социологической науки, организованная как последовательность поколений, служит основой для её социального анализа. И здесь С. А. Кравченко также отводит главную роль связи между нарастанием сложности в обществе и соответствующим усложнением науки о нём. В этом процессе ключевую роль играют «переоткрытия» фундаментальных категорий науки (время, риск, природа, мораль) и междисциплинарные «повороты» в сторону резкого усиления определённых тем (поворот мобильности, ресурсный поворот и др.) [Кравченко, 2011б]. В характеристике развития науки с помощью этих двух понятий подчёркивается то, что социология не развивается революционным путём, в том смысле, что появляющееся в ней новое знание не сметает старое, а работает в направлении его переосмысления и дополнения. Новации не опровергают традицию, а лишь делают очевидной её несоответствие тому контексту, который приковывает внимание исследователей в данный исторический момент. Таким образом, «переоткрытие» категорий не означает полное вытеснение старых представлений о них из научного поля. Они сохраняются, их разработку могут продолжать отдельные теоретики-энтузиасты и в дальнейшем они могут послужить основой для нового переоткрытия.

Схожим образом, понятие «поворот» означает стремительный прирост знания в определённой области социологии, а вовсе не принципиальное решение о пересмотре границ содержания социологической дисциплины за счёт исключения из неё каких-то ранее сформированных представлений.

В то же время в книге подчёркивается, что эти изменения осуществляются не постепенно, а в результате бифуркаций, сотрясающих всю систему дисциплины. И как для всякой сложной системы, бифуркация может иметь результатом как повышение сложности, позволяющей сохранить целостность, так и распад на более простые составляющие. В этом смысле поступательное усложнение социологии можно считать индикативным по отношению к общественной динамике последних десятилетий, которая, несмотря на острые кризисы, угрожающие самому существованию социума, всё же сохраняет направленность в сторону системного усложнения и объединения в социокультурной системе разнородных и противоречивых элементов. Собственно, в этом и заключается эффект «стрелы времени», упомянутый в заглавии книги: поступательное развитие может осуществляться только путём нарастания сложности и включения в общую систему множества разнонаправленных тенденций.

Соответствующая же этому внутренняя тенденция научного сообщества заключается в процессе возникновения междисциплинарных объединений, ведущим науку в постдисциплинарное состояние, что С. А. Кравченко и В. И. Салыгин специально анализируют в недавно вышедшей статье «Новый синтез научного

знания» [Кравченко, Салыгин, 2015: 22–30]. Исследовательские проекты всё чаще разворачиваются в интеллектуальных пространствах, пределы которых не соответствуют традиционным дисциплинарным границам – в качестве примеров в книге упоминаются теории М. Фуко, П. Бурдьё, У. Бека, Б. Латура, Дж. Александера и др. Число инициаторов этих «нарушений» и их способность увлекать за собой последователей ставит под сомнение существующее деление исследовательских областей, что и позволяет говорить о переходе в постдисциплинарное состояние. В книге эта ситуация оценивается в оптимистичном ключе: данная тенденция рассматривается как обогащение социологии, так как «предлагаемые повороты сохраняют в новых парадигмах собственно социологический стержень» [Кравченко, 2015: 272]. Но это лишь одна сторона процесса, который на деле порождает множество конфликтов. Междисциплинарные проекты редко возникают на основе равноправия участвующих дисциплин, что находит отражение в современных социально-экономических теориях науки [Бальшев, Коннов, 2012: 5–12]. Так, в теории акторных сетей Б. Латура и его сторонников (при том, что она вовлекает в своё содержание значительный объём естественнонаучных знаний) определённно преобладает социологическая составляющая [Латур, 2013]. И, как известно, эта теория была встречена «в штыки» представителями естественных наук, воспринявших изыскания Латура и ряда других социологов науки как попытку вторжения на их поле [Gross, Levitt, 1997]. Результатом стали «научные войны», развернувшиеся в научной и популярной литературе с конца 1990-х гг. [Ross, 1997]. Другой пример – социобиологический подход [Alcock, 2001], который встретил устойчивое сопротивление со стороны гуманитарных наук: особенно резко он оценивается представителями философии и культурной антропологии, настаивающих на неприменимости биологических методов в изучении человека и общества [Lawler, 2003: 101–112; Kitcher, 1987]. Это лишь два наиболее заметных конфликта, выплеснувшихся за пределы науки, внутри же научного сообщества они встречаются гораздо чаще, особенно в связке с борьбой за возможность опубликования в авторитетных журналах, за кафедры и исследовательское финансирование и т. д. Этот процесс идёт в условиях разрастания междисциплинарных альянсов, которое С. А. Кравченко точно характеризует как одну из главных тенденций современной науки, однако при этом сложно разделять его оптимизм относительно того, что процесс этот идёт в направлении интеграции наук.

Гораздо легче принять его вывод, что общей рамкой для науки в целом может быть этический императив, требующий гуманистической направленности любых научных исследований. Речь, в сущности, идёт о том, что в условиях нарастания сложности науки адекватная и неза-

висимая оценка её результатов становится предельно сложной задачей. Говорить о единых внутренних критериях научной деятельности становится всё затруднительней: ситуация складывается таким образом, что друг друга не понимают уже не только представители разных дисциплин, но и учёным, работающим на смежных направлениях, лишь с трудом удаётся вникнуть в работы «соседей». Не помогают и универсальные критерии научного знания — объективность и воспроизводимость — уж слишком разными оказываются практики их применения в различных областях [Cetina, 1999]. Эта ситуация делает сосредоточение внимания на этическом императиве, который был её неотъемлемым компонентом со времён Просвещения, вполне прагматичным шагом. Речь идёт о том, чтобы «переоткрыть» гуманизм как единственный элемент, способный в настоящее время служить основой, объединяющей все науки, невзирая на «несоизмеримость» их содержания. И этому выводу, к которому последовательно подводит книга С. А. Кравченко, сложно найти альтернативу.

Рецензируемая работа, несомненно, будет востребована всеми интересующимися социологией — и профессиональными исследователями, и преподавателями, и студентами.

Список литературы

Балышев А. В., Коннов В. И. Научная политика США: от концепций к практикам // Вестник Российского университета дружбы народов, 2012, № 2. С. 5–12.

Кравченко С. А. Гуманистическая концепция Т. Лукмана и нелинейные реалии российского общества // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 3–15.

Кравченко С. А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Социологический исследования. 2010. № 10. С. 14–25.

Кравченко С. А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами). М.: МГИМО-Университет, 2011а. — 408 с.

Кравченко С. А. Социологическое знание через призму «стрелы времени». М.: МГИМО-Университет, 2015а. — 342 с.

Кравченко С. А. Социология в движении и взаимодействии теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. 2011б. № 1. С. 11–18.

Кравченко С. А., Салыгин В. И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015б. № 10. С. 22–30.

Кун Т. Структура научных революций. М.: Издательство АСТ Ермак, 2003.

Латур Б. Наука в действии. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. — 414 с.

Alcock J. The Triumph of Sociobiology. Cambridge: Oxford: Oxford University Press, 2001.

Gross P., Levitt N. Higher Superstition. The Academic Left and Its Quarrels with Science. The John Hopkins University Press, 1997.

Kitcher P. Vaulting Ambition: Sociobiology and the Quest for Human Nature. Cambridge: The MIT Press, 1987

Law J., Hassard J. (eds.) Actor Network Theory and After. Oxford: Blackwell, 1999. Ross A. (ed.) The Science Wars. Durham: Duke University Press, 1997.

Lawler P. A. The Rise and Fall of Sociobiology // The New Atlantis, 2003, Spring. P. 101–112.

Sociology of Sociology in the Book by S. Kravchenko "Sociological Knowledge Through the Prism of the "Arrow Of Time""

Konnov Vladimir Ivanovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Moscow State Institute of International Relations, (MGIMO-University). Prospect Vernadskogo, 76, 119454, Moscow, Russia

Abstract. The review presents an analysis of the authorship concept of S. A. Kravchenko from a point of evaluation of the research instruments used when studying the historical change of sociological theories. It is focused on demonstrating the connection between the processes of societal and cultural complication dynamics on the one hand, and sociology as a reflection on the topic of trends of social development on the other hand. Special attention is given to categorical apparatus, allowing the author to build up a logical sequence of alternating sociological paradigms. Key terms such as “meta-paradigm”, “rediscovery”, and “turn” are discussed, allowing for deep characterization of the continuation of sociology generations. A description of the history of sociological science in terms of continuity change of generations is considered as an original approach providing an opportunity to identify the main trends of the historical development of the science of society: long-term coexistence of contradictory concepts, the prevalence of complex circuits of succession over cumulative accumulation of knowledge, and strengthening of the interdisciplinary component. This approach also allows the prospects for the development of sociology to be outlined, but there are some doubts expressed in the review concerning the possibility of transitioning from the expansion of the field of interdisciplinary research to the process of general integration of scientific disciplines. In conclusion, the contribution of this book – described from a point of promoting the theory of sociology and the “sociology of sociology” – is emphasized.

Keywords: sociology, the dynamics of society, the dynamics of culture, metaparadigm, concepts, monograph.

REFERENCE

Balyshev A. V., Konnov V. I. Nauchnaja politika SShA: ot koncepcij k praktikam. [U.S. science policy: from concepts to practices]. *J. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*, 2012, № 2. S. 5–12. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Gumanisticheskaja koncepcija T. Lukmana i nelinejnye realii rossijskogo obshhestva. [*The humanist concept of T. Lukman and nonlinear realities of the Russian society*]. J. Sociologicheskie issledovanija. 2006. № 8. S. 3–15. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Dinamika sovremennyh social'nyh realij: innovacionnye podhody. [*The dynamics of modern social realities: innovative approaches*]. J. Sociologicheskij issledovanija. 2010. № 10. S. 14–25. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Slovar' novejshej sociologicheskoi leksiki: teorii, ponjatija, personalii (s anglijskimi jekvivalentami). [*Dictionary latest sociological lexicon: theories, concepts, personalities (with English equivalents)*]. M.: MGIMO-Universitet, 2011a. — 408 p. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Sociologicheskoe znanie cherez prizmu «strely vremeni». [*Sociological knowledge through the prism of the “arrow of time”*]. M.: MGIMO-Universitet, 2015a. — 342 p. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Sociologija v dvizhenii i vzaimodejstvii teoretiko-metodologicheskikh podhodov. [*Sociology in the movement and interaction of the theoretical and methodological approaches*]. J. Sociologicheskie issledovanija. 2011b. № 1. S. 11–18. (In Russ.).

Kravchenko S. A., Salygin V. I. Novyj sintez nauchnogo znanija: stanovlenie mezhdisciplinarnoj nauki. [*A new synthesis of scientific knowledge: the establishment of interdisciplinary science*]. J. Sociologicheskie issledovanija. 2015b. № 10. S. 22–30. (In Russ.).

Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij. [*The structure of scientific revolutions*]. M.: Izdatel'stvo AST Ermak, 2003. (In Russ.).

Latur B. Nauka v dejstvii. [*Science in action*]. SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2013. — 414 p. (In Russ.).

Alcock J. The Triumph of Sociobiology. Cambridge: Oxford: Oxford University Press, 2001.

Gross P., Levitt N. Higher Superstition. The Academic Left and Its Quarrels with Science. The John Hopkins University Press, 1997.

Kitcher P. Vaulting Ambition: Sociobiology and the Quest for Human Nature. Cambridge: The MIT Press, 1987

Law J., Hassard J. (eds.) Actor Network Theory and After. Oxford: Blackwell, 1999. Ross A. (ed.) The Science Wars. Durham: Duke University Press, 1997.

Lawler P. A. The Rise and Fall of Sociobiology // The New Atlantis, 2003, Spring. P. 101–112.